

Albert Bartoszewicz

Заметки о русизмах в польских жаргонах

Acta Polono-Ruthenica 6, 439-443

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Albert Bartoszewicz

(Polska, Olsztyn)

Заметки о русизмах в польских жаргонах

Как известно, жаргонная лексика пополняется в основном путем семантического переосмысления (неосемантизации) уже существующих в общенародном языке слов или, реже, с помощью морфемной деривации с использованием обычно известных, иногда модифицированных, словообразовательных средств. Этому сопутствуют часто фонетические и/или морфемные преобразования со всякого рода сокращениями, не нарушающими при этом костяка основной лексической морфемы. Независимо от этого жаргонизмы пополняются также заимствованиями из других жаргонов в пределах одного общенародного языка, вследствие чего возникает и функционирует значительное число интержаргонизмов, переходящих зачастую в просторечие, общенародную разговорную речь. Заметную часть жаргонизмов могут составлять заимствования из других языков. В этом можно легко убедиться, перелистывая польские словари арготизмов С. Кани (*S. Kania, Słownik argotyzmów, Warszawa 1995*), К. Стемпняка (*K. Stępnia, Słownik tajemnych gwar przestępczych, Londyn 1993*) и студенческого арго (*L. Kaczmarek, T. Skubalanka, S. Grabias, Słownik gwary studenckiej, Lublin 1994*), в которых довольно часто встречаются заимствования из восточнославянских языков.

Естественно, что среди польских арготизмов восточнославянского происхождения подавляющее большинство составляют русизмы. И это понятно, если учесть исторически сложившиеся условия польско-восточнославянских контактов, в особенности в периоды после разделов Польши и ее зависимости в значительной части от царской России, а потом, после второй мировой войны – от Советского Союза. Немногочисленными оказываются украинизмы, а белорусизмы вообще незаметны, что, по-видимому, можно объяснять не только объемом и характером этих источников, но также спецификой и ролью украинского и прежде всего белорусского языков и народов в формировании польских социолектов при активном участии всемогущего, привилегированного государственного русского языка.

В польских жаргонах русизмы разнородны и выступают в арго различных социально-профессиональных сословий, что, как уже отмеча-

лось в литературе неоднократно, является результатом сложных, не всегда апробированных всем обществом государственных и неофициальных польско-русских (польско-советских) взаимоотношений с учетом в свое время навязанного обязательного всеобщего обучения русскому языку в начальных, средних и высших школах, а также „тесного сотрудничества” в разных сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни. Здесь наблюдаем значительное семантическое множество номинаций, касающихся характеристики человека, широкого круга различных сфер его бытия, поведения и деятельности в определенном социуме. Все это пока трудно представить исчерпывающим образом, хотя бы из-за того, что жаргонология как раздел социолингвистики только начинает формироваться на научных основах.

В послевоенной Польше, политически и экономически зависимой от СССР в течение 45 лет, влияние русского языка на польский было значительным, о чем уже писалось неоднократно. Это не могло не отразиться и на официальном воздействии на социолекты, в особенности в области военного дела, просвещения и культуры.

Так, С. Каня, специально исследовавший жаргон военных (солдат и матросов), отметил значительное количество русизмов, относящихся к разным аспектам военного дела. Не трудно догадаться, что это прежде всего наименования военного вооружения и снаряжений: *beteer* ‘rusznica przeciwpancerna’ (<БТР=бронетанковое ружье), *bezszumka* ‘karabin z tłumikiem’ (<бесшумная винтовка), *diegtiarow* ‘rkm konstrukcji radzieckiej’ (<Дегтярев), *gazik* ‘wojskowy samochód terenowy produkcji radzieckiej GAZ’ (<ГАЗ), *jak* ‘radziecki samolot’ (<Як), *katusza* ‘pocisk raketowy, wyrzutnia pocisków raketowych’ (<катюша), *parochód* ‘morski statek’ (<пароход), *pepesza* ‘radziecki pistolet maszynowy’ (<ППШ=пневматический пистолет Шапошникова), *peteer* ‘rusznica przeciwpancerna’ (<ПТР=противотанковое ружье), *samozariadka* ‘karabin półautomatyczny produkcji radzieckiej’ (<самозарядка/самозарядная винтовка), *szturmowik* ‘samolot szturmowy’ (<штурмовик), *tuszonka* ‘konserwa wieprzowa’ (<тушонка), *zenitka* ‘działo przeciwlotnicze’ (<зенитка) и др.

Немало личных наименований: *chachoł* ‘bolszewik’ (<хохол ‘сзургуна; Украинiec’), *chafuj* ‘ordynans’ (<холуй ‘lokaj’), *dniewalny* ‘dyżurny’ (<дневальный), *fizruk* ‘instruktor wychowania fizycznego’ (<физрук), *Iwan* ‘Rosjanin’ (<Иван), *kaçap* ‘żołnierz rosyjski, Rosjanin’ (<кацап), *kulmiotczyk* ‘żołnierz z obsługi ckm’ (por. пулеметчик), *politruk* ‘oficer polityczny’ (<политрук=политический руководитель), *radysta* ‘radiotelegrafista’ (<радист), *regulirowszczyk* ‘żołnierz z kompanii ruchu’ (<регулировщик), *zapiewają* ‘żołnierz rozpoczynający śpiewanie, śpiewak’ (<запевала), *zeni-*

towiec 'żołnierz z baterii dział przeciwlotniczych' (por. зенитка 'działo przeciwlotnicze').

В силу изменившейся в Польше политической ориентации и, соответственно, условий функционирования Войска Польского большинство отмеченных еще недавно актуальных жаргонизмов естественным образом устаревают, исчезают из активного употребления. На смену им придут новые, по-видимому, главным образом английского происхождения.

Подобную картину можно наблюдать в жаргоне школьников. Обязательное всеобщее обучение русскому языку породило множество ученических жаргонизмов русского происхождения. К наиболее распространенным в это время принадлежали: *bukwa* 'nauczycielka języka rosyjskiego' (<буква), *car* 'dyrektor szkoły' (<царь), *czajnik* 'głowa' (<чайник), *kaśap* 'lekcja języka rosyjskiego' (<кацап), *kić* 'ocena niedostateczna' (<кича), *kniga* 'książka, podręcznik' (<книга), *paśan* 'chłopak, młodzik' (<пацан), *pierestrojka* 'klasówka' (<перестройка), *politruk* 'nauczyciel historii w szkole' (<политрук), *prijut* 'dom dziecka' (<приют), *puszkin* 'wychowawca' (<Пушкин), *sachar* 'cukier' (<сахар), *sobaka* 'nauczycielka języka rosyjskiego' (<собака), *skuczno* 'smutno' (<скучно), *szkolnik* 'uczeń' (<школьник), *sztany* 'spodnie, majtki' (<штаны), *urok* 'lekcja w szkole' (<урок). В настоящее время в речи польских школьников уже трудно встретить подобные жаргонизмы, а их место начинают занимать англицизмы. Ср.: *fan*, *hit*, *kok*, *kuk*, *lukować*, *okay*, *old*, *top* и др.

Не менее показателен жаргон артистов, особенно театральных, где давление советской культуры на польскую также накладывало свой языковой отпечаток. Приведем наиболее известные примеры: *agitka* (<агитка), *baraban* 'perkusja' (<барабан), *barabanszczyk* 'perkusista' (<барабанщик), *chałtura*, *chałturka*, *chałturnik*, *chałturzyć*, *chałturzenie* (por. халтура), *świetki* 'farbki' (<цветки), *gieroj* 'bohater' (<герой), *jorny* 'odważny' (<юрный), *nachał* 'raptus' (<нахал), *naturszczyk* (<натурщик), *żywczykom* 'nagle, energicznie, szybko' (por. живчик).

Как ни странно, но оказывается, что вопреки ожиданиям официальной, государственно поддерживаемой русификации польской общественной жизни, особенно в области политики, просвещения и культуры, в наибольшей степени русизмы укоренились довольно прочно в жаргоне варшавской среды (*gwary warszawskiej*), преступного воровского и тюремно-блатного мира (*żargon złodziejski*), а также польских узников ГУЛага (*łagrow radzieckich*).

В варшавском аргоне русизмы выступают очень часто. Семантически они разнообразны, касаются самых различных сторон характеристики человека и сфер его деятельности. К наиболее употребительным относятся: *abarat*, *abaratno*, *abaratom* 'ponownie, znowu' (<оборотно), *apiac*

'znów' (<опять), bardak 'bałagan; klozet' (<бардак), baśka 'głowa' (<башка 'głowa'), bieriozka 'samogon' (<березка), czynownik 'urzędnik' (<чиновник), draka 'heca, nieporozumienie, awantura' (<драка), gawniak 'smarkacz, gówniarz' (<гавняк), jewrej 'Żyd' (<еврей), kazionny 'pożyteczny' (<казенный), krugom 'dookoła' (<кругом), nieudacznik 'człowiek pechowy' (<неудачник), obrugać 'zwymsłać', zelżyć' (por. ругать), perypałki 'nieporozumienia, kłopoty' (<перепалки), rozbradziażyć 'przehulać' (por. бродяга, бродяжить), rozpiska 'zobowiązanie, podpis' (<расписка), skoliko 'ile' (<сколько), spiczka 'zapalka, początkująca prostytutka' (<спичка), szcrot 'rachunek' (<счет), sztyblety 'buty, kamasze' (<штиблеты), taskać 'ciągnąć, wlec' (<таскать), toczka 'wytatuowana kropka; znak rozpoznawczy' (<точка), tołknuć 'sprzedać' (<толкнуть), wont 'precz' (<вон), w trymiga 'w mgnieniu oka, bardzo szybko, momentalnie' (<втримига), wygawor 'reprimenda' (<выговор), wykidajło (por. выкидывать), wyrugać 'zwymsłać' (<выругать), wysiudać 'usunąć, wyrzucić' (por. сюда), zabradziażenie 'zakłócenie' (ср. забрадзязуць и бродяжить).

Warszawskomu żargonu blisko argo przestępnego i więziennego świata, gdzie rusyzmy bytują dość często, co można tłumaczyć różnymi przyczynami: w tym liczbie i duchem sprzeczności, niecierpliwości, i rozwiniętą systemą przestępnego świata, i różnorodnością metod prześladowania i kary osędzonych. Takimi są: bładz ' prostytutka' (<блядь), bukwa 'piłka do cięcia metali' (<буква), ciurma ' więzienie, zakład karny' (<тюрма), czaj 'herbata, esencja herbaty często z dodatkiem tytoniu' (<чай), czapajew ' kara śmierci' (<Чапаев), fonar 'latarka elektryczna' (<фонарь), gospodar 'właściciel meliny; przestępca gospodarczy' (<господарь), grażdan 'zaufany człowiek, swój, przyjaciel' (<гражданин), guwerner 'nauczyciel fachu złodziejskiego' (<гувернер), jełka 'przyrząd do samouszkodzenia, tzw. kotwica' (<елка), karman 'kieszka' (<карман), kazarma 'zakład karny' (<казарма), kojka 'łóżko, prycza' (<койка), mojka 'zyletki, nóż' (<мойка 'brzytwa, nóż'), mojszczyk 'złodziej kolejowy' (<мойщик), paru 'łóżko, twarde łozę' (<нары), odinoczka 'odosobniona cela' (<одиночка), oduczka 'odwykowska' (<отучка), pasan 'złodziej nowicjusz' (<пацан), parasza 'wiadro na nieczystości w celi' (<параша), parasznik ' więzienie czyszcząca kloaki' (<парашник), rewizor 'złodziej' (<ревизор), staszczyc 'ściągnąć, zwlec' (por. тащить), sumar 'chleb' (<сумар 'czarny chleb'), szajka 'grupa złodziejska' (<шайка), uborka 'sprzątanie' (<уборка), urka 'złodziej' (<урка), wierchuszka 'zwierzchnicy' (<верхушка), wor 'złodziej' i poch. worować (<вор).

Jako osobu grupę można wydzielić żargonizmy polskie więziennych ГУЛага. Obecność rusyzmów tutaj w pełni uzasadniona. Do nich należą: dniewalny ' więzienie dyżurny w baraku' (<дневальный), gułag

(<гулар), lesopował 'miejsce wyrębu w lesie' (<лесоповал), normirowszczyk 'rachmistrz obozowy' (<нормировщик), pieresylny 'barak dla więźniów przebywających czasowo w obozie' (<пересыльный), podjom 'pobudka' (<подъем), pridurka 'obibok' (<придурок), razwod 'odmarsz brygad do pracy' (<развод), razwodczik 'więzień funkcyjny odpowiedzialny za wymarsz brygad do pracy' (<разводчик), striełok 'strażnik obozowy' (<стрелок), stukacz 'donosiciel' (<стукач), tranzytny 'więzień z baraku przejściowego' (<транзитный), udarny 'przodujący w pracy' (<ударный) и др.

Как известно, многие польские жаргонизмы имеют общенародный, разговорный характер, среди которых определенное место занимают русизмы. К примеру: bałda, błat, głaz 'oko', iskacz, iwanić, kałmuk, katorga, kić (<кича), kitajec, popałam, szantrapa, sztany, sudia, swołocz, toczka, zsyłka, żul, żulik.

Наконец, необходимо еще обратить внимание на любопытные факты сопоставительного изучения жаргонизмов. Так, складывается пласт интерлингвальных жаргонизмов. Ср.: амба и amba, атента и atenta, баксы и baksy, маны и manu.

Следующий интересный факт – это сосуществование тавтологических (близких по звучанию) русских и польских жаргонизмов, которые по значению не всегда совпадают: бык и byk, быдло и bydło, нюх и niuch, луна и łuna, рыло и ryło, хавира и chawira, хай и hej, фунт и funt, фрей и frej и др.

Таким образом, формирующаяся в настоящее время жаргонология имеет большие перспективы в области социо- и лингвокультурологических исследований, среди которых надлежащее место будут занимать языковые контакты и сопоставительное изучение жаргонизмов в более широком этно- и лингвогеографическом аспектах.